

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ КАК ФАКТОР ГЛОБАЛЬНОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КРИЗИСА

© 2019 А. В. Сенкевич

Воронежский институт высоких технологий (г. Воронеж, Россия)

В статье рассматривается становление антропоцентризма как принципа европейской культуры и его следствия. Автор обнаруживает негативные аспекты антропоцентризма, проявившиеся в экологическом кризисе и насилии в современном обществе. Обращаясь к вопросу о сущности человека, автор предлагает новую трактовку антропоцентризма, связанную с включением этического компонента.

Ключевые слова: антропоцентризм, экологический кризис, техногенная цивилизация, этика.

*Пока ты чувствуешь боль – ты жив.
Пока ты чувствуешь чужую боль – ты человек.
Д. Ловато*

Антропоцентризм как мировоззренческий принцип означает признание человека высшей ступенью мироздания, главным объектом философских размышлений, центром и целью всех совершающихся в мире процессов, главным мерилем ценности того или иного явления.

Обозначенная в XIV в. Ф. Петраркой направленность западной философии – познание природы человека и его души – положила начало принципу антропоцентризма в чистом виде. Совмещенный с возрожденческим гуманизмом, он привел к тому, что человек Ренессанса, ощутив себя земным Богом, проявлял свою индивидуальность не только в высоком творчестве, но и в низменных страстях и пороках.

В ту же эпоху в западноевропейской цивилизации наметились первые проявления процесса становления единого человечества – глобализации. Спустя несколько столетий заявили о себе ее негативные аспекты: глобальные проблемы как комплекс угроз всему человечеству и каждому человеку.

Причины сегодняшнего цивилизационного кризиса усматриваются в том числе и в смысловых основах западноевропейского общества. Так, нынешние экологические проблемы вырастают из антропоцентрической парадигмы, предполагающей познание и эксплуатацию природы в качестве чуждого человеку объекта вне всяких моральных оценок.

Основными вехами становления техногенной цивилизации считаются античная культура и европейское Средневековье. Первая породила такие явления, как демократия и наука, второе дало особое понимание человека и его возможностей в мире. С эпохи Ренессанса закладывается идея богоподобия человека и его разума – ключевая духовная предпосылка нового типа цивилизации. Формируется тип развития, основанный на ускоряющемся изменении природной среды, предметного мира, в который включен человек. В техногенной цивилизации ценностями считаются инновации, динамизм, автономия личности.

Идеал отношения человека к природе, заключенный во всестороннем переустройстве, «распространяется затем и на сферу социальных отношений, которые также начинают рассматриваться в качестве особых объектов, подлежащих активной целенаправленной переработке» [5, 10-11]. Отсюда еще один важный ряд ценностей техногенного общества – это ценности власти, силы и господства.

Убежденность человека в своей избранности, уникальности, верховности в природе, соединенная с агрессивно-эксплуататорскими идеями, ведет к оправданию планомерного уничтожения иных видов живых существ.

В русской философии антропоцентрическая установка в своей крайней форме приобрела характер антиэкологизма и зоофашизма в учении К. Э. Циолковского. По его мысли, будущие поколения людей, достигшие высшей ступени развития и преоб-

Сенкевич Алла Владиславовна – Воронежский институт высоких технологий, к. филос. н., доцент, alla.senkevich@bk.ru.

развившиеся в «людей-растения», получают моральное право регулировать жизнь низших существ, избавляя их от мук эволюции. «Несовершенные» растения и животные будут «милостиво уничтожены» вначале на Земле, а затем и на других планетах. Их возрождение будет насильственно пресекаться: «Поставили стражу на всех планетах и во всех уголках Солнечной системы, где могла возродиться жизнь. Цель стражи – не допускать ничего до мук. Пусть царит счастье и блаженство везде» [10].

В наши дни ярлык «антропоцентристов» навесили на себя живодеры-догхантеры. Желая прикрыть истинную сущность своих деяний, свою запредельную патологическую жестокость к конкретному виду высших млекопитающих (собак), они декларируют в качестве цели защиту интересов людей. Разумеется, вся практика террора по отношению к зоозащитникам, страдания, причиняемые тем, кто потерял от их рук питомцев, явно обнаруживают человеконенавистническую и экстремистскую суть идеологии догхантерства.

На стыке индивидуализма, конкуренции и потребительства сегодня «сформирован такой тип субъективности, который нарциссически антропоморфизирует всё на своём пути, создавая мультфильмы с человекоподобными животными, производя изображения животных из меха реальных убитых животных, уподобляя себе всё, что может использовать ради своих надобностей» [7].

В наши дни установка, согласно которой природа – неисчерпаемый резервуар ресурсов для человеческой деятельности, уже неприменима. Человеческая экспансия в природу ныне достигла таких масштабов, что грозит разрушением биосферы как целого.

Альтернативной мировоззренческой парадигмой выступает эоцентризм (или в узком смысле биоцентризм). Эта позиция отказывается от иерархического взгляда на мир и исходит из представления о единой планетарной системе, в которой все живое – от микроорганизмов до людей – взаимодействует между собой и с окружающей природной средой, причем все живые организмы имеют равные права и самоценны независимо от своей полезности для людей.

Отчасти биоцентризм перекликается с философскими идеями А. Швейцера, с его концепцией «благоговения перед жизнью». По мысли выдающегося гуманиста, любая

жизнь в этом мире для человека должна быть ценна и значима. Он делает различия только тогда, когда конкретная ситуация требует пожертвовать одной жизнью ради другой, и всегда принимает на себя всю ответственность за выбор между большим и меньшим злом. Поэтому нравственный человек «наносит вред жизни и разрушает ее лишь в силу необходимости, которой он не может избежать, и никогда – из-за недомыслия» [11, 342].

Таким образом, у Швейцера отправной точкой выступает все-таки человеческая жизнь, и именно человек выстраивает ценностную иерархию, принося в жертву микробы ради существования людей, рыбу – для поддержания жизни орленка (примеры самого мыслителя).

В крайнем же варианте биоцентризм перекрывает все возможности научно-практической и познавательной деятельности. По словам Н. А. Мещеряковой, «могли ли возникнуть и существовать наука о наследственности, если бы с самого начала в мушках дрозофилы виделись не особые знаки и символы, а жизненная спонтанность соответствующего биологического вида (вдобавок и бесконечно значимого самого по себе)?» [3].

Н. А. Мещерякова призывала вслед за К. Марксом рассматривать природу как «неорганическое тело общественного человека», т.е. его продолжение, которое осуществляет обратную связь. Отсюда понятно, что бесчеловечное отношение к природе оборачивается бедами по отношению к самим себе, вызывает ее месть. Сегодня «грубая» месть очевидна: от нарушенного экобаланса до невиданных прежде инфекций, опасных для человека. Но существует еще и «тонкая месть»: равнодушие, жестокость и потребительство в отношениях между самими людьми.

Поэтому, как указывает Л. И. Василенко, «в наше время чисто антропоцентрическое понимание нравственности ставится под вопрос...» [1, 145]. Становится все более очевидно, что человек несет моральную ответственность не только перед себе подобными.

Подробно и обстоятельно эта тема развита в трудах П. Сингера и Р. Райдера – противников и критиков спесицизма (концепции видовой дискриминации). Они опровергают укоренившееся за долгое время представление о видовой исключительности и верховенстве человека с позиций эти-

ки. Смысл их теорий не в том, чтобы низвести человека на более низкую ступень, а в том, чтобы ввести в область моральной ответственности «не-людей», то есть живых существ сообразно степени их развития и способности ощущать боль. Вообще, по мысли Р. Райдера, «болезненность» - главное основание для этического отношения к кому-либо и для юридического оформления его прав. «Забота о боли и страданиях других должна распространяться на любое "Страдающее" - чувствующее боль существо, независимо от его пола, класса, расы, религии, национальности или вида» [8].

Техническое могущество человека или его разумность не дают оправдания жестокому обращению с животными или их бездумной эксплуатации. Человечество не проводит опытов над детьми или умственно отсталыми взрослыми, хотя «эти люди иногда менее разумны и менее способны общаться с нами, чем некоторые эксплуатируемые не-люди» [8]. Мечта и цель антиспесицистов – выявить в каждом человеке зачатки естественного сочувствия, «поймать эту искру и раздуть ее в огонь рационального и всеобщего сострадания» [8].

Таким образом, жесткое противопоставление управления природой сотрудничеству с ней в условиях стремительно развивающихся науки и техники не имеет смысла. По замечанию Л. Василенко, «обладание, которое совершенствует, - это не то господство, которое поработывает, подавляет и разрушает» [1, 154]. Это идеал, приблизиться к которому человечеству жизненно необходимо.

Не так очевидна на первый взгляд связь антропоцентризма с социальными проблемами и кризисами, но и она может быть выявлена. Когда центром мироздания объявляется человек как представитель религиозной группы, расы, нации, класса, возникают попытки возвыситься над другими общностями вплоть до их уничтожения через наделение их статусом «недолюдей» или «не людей». Посредством подобных формулировок устраняется последний нравственный барьер перед убийством себе подобного.

Так, например, осуществлялся в XVI-XIX вв. геноцид европейцами североамериканских индейцев. Колонизаторы не считали коренное население этого континента за людей, поскольку такая раса не упоминалась в Библии и не исповедовала христианство. Утверждалось, «что у коренных жи-

телей Америки нет души, следовательно, во-первых, их земля автоматически становилась «ничейной» и каждый колонист мог ее безнаказанно захватить, а во-вторых, с аборигенами можно было поступать как с дикими животными» [6]. Таким образом, захватчики могли их «приручать» (т. е. обращать в рабство) или истреблять.

Аналогичным образом напутствовал фашистские войска Гиммлер, призывая к тотальному уничтожению русских людей: «Когда вы, друзья мои, сражаетесь на Востоке, вы продолжаете ту же борьбу против того же недочеловечества... Сегодня они называются русскими под политическим знаменем большевизма» [9].

Серьезные проблемы современного общества - войны, уголовные преступления, социальное угнетение, неравенство и др. - являются результатом того, что в этом обществе действует порожденное антропоцентризмом «право сильного», которое направлено не только на животных. Сами люди будут постоянно испытывать на себе разные виды социальных и моральных пороков, пожиная плоды безнравственности. В сочетании с открывшимися техническими возможностями это ведет к усугублению насилия как глобальной проблемы.

Обращение к принципу антропоцентризма в качестве смыслового истока современных проблем мировой цивилизации заставляет нас коснуться вечной философской проблемы о сущности человека. Ведь его расхожее определение как «биосоциального существа» как раз и создает угрозу абсолютизации либо природных черт, либо вторичных, социокультурных характеристик, что оборачивается описанными выше античеловеческими идеями и действиями.

Понимание человека как свободного, противоречивого существа, создающего себя в качестве жизненного проекта, было выработано в философии экзистенциализма и остается наиболее перспективным для анализа многих социально-философских и этико-антропологических проблем. Индивид, строящий свою судьбу в чуждом и абсурдном мире, должен считаться с интересами других, к этому его обязывает бунт против несчастий и несправедливости. Мужество и достоинство человека в том, чтобы продолжать жить и утверждать высшие ценности вопреки всему, что их отрицает. Таким образом, человек оказывается сопричастным общей судьбе группы, народа, человечества. Эта идея актуальна в эпоху гло-

бализации, когда индивидуальная ответственность за выбранные ценности особенно возросла.

Ничто не гарантирует успешности наших действий. Значит, нужно действовать без надежды на успех, так, как если бы поставленная цель с необходимостью осуществилась в будущем.

Трактовка антропоцентризма в современном мире должна быть иной: тот, кто поднялся на высокую эволюционную и цивилизационную ступень, наделяется в силу этого дополнительными моральными обязанностями по отношению к окружающей его природе. Сострадание к другим существам, слабым и беззащитным, выступает как мера подлинной человечности. Разумность человека – не оправдание привилегий, а источник моральной ответственности перед миром. Понятия коэволюции и глобального эволюционизма выражают идею взаимосогласованного, гармоничного развития природы и социума. Это идеал, но в то же время и единственно возможная норма для выживания человечества. В философском смысле человека делает человеком способность реализовывать свой жизненный проект в единстве и в ответственности перед другими.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василенко, Л. И. Отношение к природе: «традиция управления» и «традиция сотрудничества» / Л. И. Василенко // Вопросы философии. – 1987. – № 7. – С. 145-155.
2. Гайденко, П. П. Антропоцентризм [Электронный ресурс] / П. П. Гайденко // Большая российская энциклопедия (<https://bigenc.ru/philosophy/text/702474>).
3. Мещерякова Н. А. Детерминизм и свобода в ценностном мире современной науки [Электронный ресурс] / Н. А. Мещерякова // (<http://phipsy99-04.narod.ru/nauka/mezherjakova.pdf>).
4. Мещерякова, Н. А. Отношение к природе как аксиологическая проблема (естественнонаучный аспект) / Н. А. Мещерякова // Философские науки. – 1986. – № 6. – С. 131-134.
5. Ненасилие: Философия, этика, политика / Отв. ред. А. А. Гусейнов. – М.: Наука, 1993. – 186 с.
6. Орешин, С. Уничтожение индейцев в Северной Америке. История обыкновенного циничного геноцида [Электронный ресурс] / С. Орешин // (<https://politus.ru/v-mire/266-unichtozhenie-indeycev-v-severnoy-amerike-istoriya-obyknovennogo-cinichnogo-genocida.html>).
7. Рахманинова, М. Д. Генеалогия экологического кризиса: проблема антропоцентризма как вектора западноевропейской рациональности / М. Д. Рахманинова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. - №12 (54) – с.162-166.
8. Райдер, Р. Все существа, которые чувствуют боль, заслуживают прав человека [Электронный ресурс] / Р. Райдер // The Guardian. – 06.04.2005. (<https://www.theguardian.com/uk/2005/aug/06/animalwelfare>).
9. Родионов, В. Идеологические истоки расовой дискриминации славян в Третьем рейхе [Электронный ресурс] / В. Родионов // (http://scepis.net/library/id_2751.html#a17).
10. Циолковский, К. Э. Живая Вселенная [Электронный ресурс] / К. Э. Циолковский // (<https://tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/zhivaya-vselennaya/>).
11. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью как основа этики миро- и жизнеутверждения / А. Швейцер // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: Пер. с англ. и франц. / Сост. Л. И. Василенко и В. Е. Ермолаева; ввводн. ст. Ю. А. Шрейдера. – М: Прогресс, 1990. – С. 328-351.

ANTHROPOCENTRISM AS A FACTOR OF THE GLOBAL CIVILIZATION CRISIS

© 2019 A. V. Senkevich

Voronezh Institute of high technologies (Voronezh, Russia)

The article deals with the formation of anthropocentrism as a principle of European culture and its consequences. The author reveals the negative aspects of anthropocentrism manifested in the ecological crisis and violence in modern society. Turning to the question of the essence of man, the author offers a new interpretation of anthropocentrism associated with the inclusion of an ethical component.

Keywords: anthropocentrism, ecological crisis, technogenic civilization, ethics.